Автор: Оргкомитет
19.04.2013 19:59



Живет в Уфе (Россия). О себе: "Радиожурналист, автор литературных и прочих передач. Публиковалась в вузовских сборниках, в журнале "Бельские просторы"."

детерминатор

вечерами ждала под дверью, вся обратившись в слух,
ты приходил с дождем, но до нитки сух,
повелитель примозговых эрогенных зон,
доширак – на первое, заливное - жидкий озон
лжи цвета индиго с претензией на эпатаж,
накачать бы как сара бицы, бежать, но 8-й этаж,
айлбибэкбэби грозил, уходя,
рецидивом с тех пор в ушах – шум проливного дождя

любовь еще…

любовь…ну да, она еще, конечно…
старушка в зеркало, напудрившись, глядит:
на пыльный дерматин похожа кожа
и не поможет силикон груди…
и все-таки, быть может, слово бюст
вычеркивать не срок из строк,
воздействующих психотронно
(от слова тронь –
синоним для коснись),
и, может быть, тот хруст ширококостный
еще раздастся и волной ударной
взорвет и без того неровный
пульс.
и пусть.
в костре таком задышит и бревно
огнем хрипящим благодарным, но
как же косно -
язычна страсть после бесстрастья
затяжного, как здрассьте,
я ваша тетя из банановой рая,
но если настоящая, другая,
пройдя по краешку, коснется рукавом
и маятник слепой качнет в часах,
давно окостеневших без завода,
старушка вспомнит молодые годы
и воды вешние, которыми сносило ума остатки,
и ветер свежести, невыносимо сладкий,
и сны, которыми страдал наш юный - в юбке- вертер,
и гордые попытки полюбить небезответно.

старушка вспомнит, как в 80-х
в саду у дяди Вани зрели вишни.
Она была помешана на Мише,
каникулярном мальчике московском,
(он к бабушке наведывался в гости,
но ничего не вышло, был таков).
потом еще десяток любовей тайных:
Высоцкий, Штирлиц, комиссар Катани,
румяный одноклассник Леша Костин
и в роли Шелленберга Табаков.
а в девяностых девочка созрела.
Земфира, кстати, спела про созрелость,
но как-то не ко времени – к дефолту –
пришлась вся эта роскошь,

где на фотках
и лето вечное, и чуть раскосый взгляд, и кошка
на коленях – от хандры, и «Сплин» в наушниках – от эйфории.

а мальчики всегда предпочитали вишню тырить.

по паспорту старушке тридцать с лишним.
и лишних килограммов – чуть поменьше.
она теперь помешана на «Vichy»
и у нее оскомина от вишни.
в автобусе ей: женщина, выходите?
она себе: забавно, да почти вся вышла.
и обернется, скажет: ну конечно.
потом прислушается: ходят ли
часы? и помолчав, добавит:
на конечной

* * *

отпечаталось в памяти счастье в анфас и профиль
личный миф порошок из дорог что сладки на вдох
экономлю на выдохе мой самопальный ребёфинг
от родовой до конечной и вновь в родовое гнездо
угнездились за прочной оградкой по чину хоромы
(помнит руки богов терракотовый монохром)
небеса возвращают свое остальное хоронят
замыкая связующей цепью набор хромосом

меж мирами завяжутся новые Х и У
по цепочке сценарии-страхи-неврозы-игры
мы не самые крепкие звенья и древняя стигма
проступает как ржавчина блудных детей настигнет
изначальная тьма материнской земной утробы
и по водам ее сквозь ловушки глиняных тромбов
нескончаемый ток плодородной любви или боли
золотые шары зацветут фотовспышкой букетом молний
с запрокинутых лиц смоет слезы подземное море

но улыбку с остывшей керамики дождь не смоет

Страница автора в Сети